

УДК 719:[902.035:351.853.1](470-14)

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-3-67-79

ПАМЯТНИКИ ЗАГАЙТАНСКОЙ СКАЛЫ: К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕТА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Неделькин Е. В.

*Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»
г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: nedelkin-evgeniy2014@yandex.ru*

Васюкова А. В.

*Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»
г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: a-vasyukova21@mail.ru*

Загайтанская скала – один из юго-западных отрогов Инкерманских высот (западный отрог массива Мекензиевых гор) в Юго-Западном Крыму. На территории горного массива расположен ряд археологических памятников. В процессе памятникоохранной деятельности в XX в. они были объединены в три комплекса, ныне известные как «Загайтанское укрепленное поселение», «Поселение тавров № 5 и убежище» и «Средневековый пещерный монастырь». Несмотря на то что паспортизация данных объектов проводилась с конца 1940-х гг., впервые на государственный учет они были взяты только в 1975 г. в качестве памятников археологии города Севастополя. В статье рассматривается процесс и особенности их оформления в качестве объектов археологического наследия федерального значения. Проанализирован корпус архивных материалов, библиографического наследия и нормативных правовых актов, что позволило выявить различия между археологическими реалиями и объектами культурного наследия, поставленными на государственный учет.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, Загайтанская скала, объект археологического наследия, поселение, крепость, пещерный монастырь, кизил-кобинская культура, средневековье.

Загайтанская скала (Алтын-Бешик, Бакля-Коба) – один из юго-западных отрогов Инкерманских высот (западный отрог массива Мекензиевых гор), ограниченный с севера Первомайской (Гайтанской) балкой, с запада – Инкерманской долиной, по которой протекает р. Черная, а с юга – балкой Дездар-Дере. Она представляет собой вытянутый с востока на запад мыс с относительно плоским плато, которое постепенно понижается к западу. Северо-восточная часть отрога уничтожена в процессе добычи пильного камня Инкерманским заводом стеновых материалов. Разработка Первомайского участка Инкерманского месторождения пильных

известняков велась с 1962 г. открытым способом. Отходами от деятельности предприятия также засыпаны низовья Первомайской балки и участок южного склона Загайтанской скалы.

В археологическом плане Загайтанская скала весьма интересный объект. На территории горного массива расположен ряд объектов, которые в процессе памятникоохранной деятельности в XX в. были объединены в три комплекса и ныне поставлены на государственный учет в качестве ОАН федерального значения – «Загайтанское укрепленное поселение», «Поселение тавров № 5 и убежище» и «Средневековый пещерный монастырь».

ОАН «Загайтанское укрепленное поселение». Это комплекс археологических объектов, расположенных в западной части платообразной вершины Загайтанской скалы, на территории урочища Сарджик. Памятник открыт Л. Н. Соловьевым в 1924 г. Разведками зафиксированы остатки двух разновременных оборонительных стен, пересекающих мыс в направлении север-юг. К внутренней стене с юга примыкает трапецевидная башня, сооруженная у обрыва скалы. В средней части стены зафиксирован земляной холмик, который мог скрывать остатки строения. Вторая оборонительная стена, отгораживавшая территорию вдвое большую, чем первая, имела значительно худшую сохранность [35, л. 105об.–107]. В том же году остатки оборонительных сооружений осмотрел В. Н. Чепелев, позднее упомянув о них, как о большом «городище на плато Загайтани» [50, с. 43]. В 1937 г. археологические разведочные исследования хронологически более поздней оборонительной стены «двумя траншеями» и башни произведены В. П. Бабенчиковым. Автор датировал данное фортификационное сооружение XIII в. [1, с. 4; 31, л. 4–7]. Обследование территории объекта предпринято в 1950 г. Е. В. Веймарном. Исследователь считал укрепление таврским [22, с. 9; 28, л. 53; 46, с. 128]. В 1978 г. В. А. Сидоренко провел шурфовку вблизи остатков башни и на наиболее возвышающихся участках стены, что позволило проследить ее на протяжении 76 м. По его мнению, эти исследования, как и работы предыдущих лет, показали отсутствие там культурного слоя и какого-либо датирующего материала [38, л. 9, 18–19]. Также археологические разведки на территории памятника предприняты в 2017 г. Е. В. Неделькиным и М. В. Ступко [46, с. 127–147].

По результатам археологических исследований установлено, что на плато Загайтанской скалы в разное время существовали два укрепления. Первое, датирующееся второй половиной VI – началом VII в., занимало площадь 3,6 га. Оборонительная стена длиной около 300 м и толщиной до 2,5 м отгораживала оконечность мыса. Она практически полностью уничтожена в результате деятельности предприятия по добыче пильного известняка во второй половине XX столетия.

В XV в. на западной оконечности Загайтанской скалы возводится замок. Его площадь 0,13 га. Оборонительная стена, протяженностью 95 м и шириной 1,65–2,0 м, отгораживала с напольной стороны площадку 95×50 м. К востоку от стены фиксируются следы рва вдоль нее, вырубленного на глубину около 1 м в скале. На

южном фланге обороны находилась башня, имевшая форму трапеции. Ее размеры 7,6×6,0×7,6×6,1 м. Толщина стен башни 1,2–1,3 м. Она выступала за линию куртины на 4,9 м. Вход находился в западной стене, его ширина 3 м. На участке юго-западного края отгороженной оборонительной стеной площадки в 0,7–0,8 м от обрыва отмечены следы вырубки вдоль края обрыва, возможно, под постель для стены, нависавшей над кручей. В северо-западной стороне площадки сохранилась не засыпанная цистерна размером около 1,5×1,5 м. Глубина не заполненной землей ее части достигает 2 м. Время функционирования данной крепости, вероятно, укладывается в пределы второй-третьей четверти XV в. [26, с. 137; 38, л. 19; 46, с. 130–131].

ОАН «Поселение тавров № 5 и убежище». Расположено на правом берегу р. Черной, близ места ее впадения в Севастопольскую бухту, в низовье Инкерманской долины. Поселение занимает участок в нижней части западного и юго-западного склона Загайтанской скалы. Этот склон, шириной 150–200 м, опускается под углом до 45° к долине. Памятник локализуется исследователями на площади до 5 га. Застройка на нем была террасной. Искусственные террасы, на которых располагались жилищно-хозяйственные комплексы, культовые постройки, проложена улично-дорожная сеть, приурочены к естественному рельефу местности. Также открыт ряд пещерных и полупещерных сооружений, вырубленных в толще скалы, использовавшихся населением в различных целях. Юго-западная часть поселения, в зоне надпойменной террасы р. Черной, полосой до 45–60 м, срезана при прокладке Лозово-Севастопольской железной дороги и устройстве камнеулавливающей траншеи с перемычками в период 1872–1875 гг., а также строительными работами 1951–1952, 1977–1978 и 1989–1991 гг.

Первые визуальные обследования территории поселения предприняты Л. Н. Соловьевым в 1924–1925 гг., также произведен сбор подъемного материала [36, № 29, л. 54]. Исследование памятника было связано с застройкой и разрушением его территории и носило охранный характер. В 1948 и 1950 гг. разведочные обследования поселения предприняты Е. В. Веймарном [28, л. 54–55; 29, л. 17–23], а в 1949 г. – С. Ф. Стржелецким [22, с. 9, 12; 32, л. 71–74; 36, № 29, л. 54]. Полноценные же раскопки проведены Е. В. Веймарном в 1952 г. [27, л. 63; 30, л. 5–6; 33, л. 47–65; 34]. В результате открыты и в разной степени исследованы остатки часовни с тремя усыпальницами, основание которой вырублено в скале, жилищно-хозяйственные комплексы, мельница, винодельня с тарапаном, зерновые и хозяйственные ямы, стены-крепиды, участок улицы, а также четыре погребения, связанного с данным поселением, могильника VIII–X вв. [12, с. 32–34; 13, с. 113; 14, с. 63–74; 51, с. 21–22].

В 1977 г. охранные раскопки на территории объекта проводил И. А. Баранов. Выявлены остатки шести усадеб, две из которых исследованы полностью. Осенью того же года произведена топографическая съемка юго-западного склона Загайтанской скалы. В 1978 г. работы были продолжены В. А. Сидоренко. Исследованы остатки подпорной кладки, лестницы и очага [38, л. 4–8, 10–18]. В 1989–1991 гг. охранные раскопки части поселения, попадающей в зону уничтожения в связи со строительными работами, проводились О. Я. Савелей и И. Ю.

Сухановой. Открыты остатки средневековых построек различного назначения нескольких хронологических периодов, гончарная печь, вырубленные в скале хозяйственные ямы, подпорные стены, расчищена пещера, использовавшаяся первоначально в хозяйственных целях, а позднее приспособленная под жилое помещение [39, л. 33–38; 40; 41; 42; 48, с. 59].

В процессе исследований установлено, что на данной территории, по факту, существовало два разновременных поселения. Первое связано с носителями кизилкобинской культуры и датируется на основе подъемного материала VII–V вв. до н.э. [22, с. 9; 29, л. 71–74]. Оно перекрыто средневековым поселением, имевшим несколько этапов функционирования. Е. В. Веймарн полагал, что оно возникло не позднее IV в. и просуществовало вплоть до X в. [14, с. 73]. И. А. Баранов считал, что не позднее середины IX в. оно погибло в результате пожара и разрушений, связывая это с появлением там пришлых носителей салтово-маяцкой культуры. Возрождается поселение во второй половине IX в. и на период вплоть до конца X в. приходится особый подъем. В это время в культуре и быту его населения преобладают салтовские черты [2, с. 22, табл. 1; 48, с. 59].

По результатам археологических раскопок О. Я. Савеля полагал, что данное поселение возникло в IV–V вв. на месте поселения первых веков н.э. и просуществовало с некоторыми незначительными перерывами до XIII–XV вв. Оно являлось только участком обширной и сложной средневековой селитебной территории в низовье р. Черной и верховье Севастопольской бухты, располагавшей значительными природными ресурсами, находившейся на стыке сухопутных и морских коммуникаций в непосредственной близости к Херсонесу-Херсону и длительное время игравшей роль своеобразного торгово-ремесленного-земледельческого посада [48, с. 59].

ОАН «Средневековый пещерный монастырь». Памятник представляет собой комплексы искусственных пещер и естественных гротов со следами антропогенного воздействия, локализующиеся в западном и юго-западном обрывах Загайтанской скалы. Т. А. Бобровский и Е. Е. Чуева выделяют пять таковых групп. Они включают в себя более 180 разнообразных по интерьеру и функциональному назначению помещений, расположенных в 2–11 ярусов [4, с. 28; 5, с. 16–19, 23–24]. При этом следует учесть тот факт, что, возможно, существует еще ряд археологизированных внутрискальных сооружений, признаки которых в настоящее время не фиксируются или слабо выражены. Три комплекса исследователи соотносили с монашеской деятельностью, а в двух предполагали наличие следов оной. При этом наиболее восточный, пятый комплекс, трактуется как хозяйственный. В частности, там расположено несколько вырубленных в скале виноградных давлений и водосборников [5, с. 16–19]. Ряд скальных помещений имели культовый характер. Ю. М. Могаричев атрибутирует одиннадцать из них как церкви и часовни, в том числе одна полупещерная [23, с. 17–22]. Однако интерпретация части из сооружений в качестве пещерных храмов вызывает сомнение у некоторых современных литургистов [15].

Вероятно, к пещерным комплексам тяготели и наземные постройки, располагавшиеся на скальной террасе.

На относительном удалении от основного массива пещерных сооружений, в южном обрыве скалы, отмечены еще два компактных комплекса, в состав которых входят как искусственные помещения, так и золотые гроты со следами подрубок, столбовыми ямами, остатками высеченных лестниц.

В настоящее время пещерные сооружения в обрывах Загайтанской скалы находятся в неудовлетворительном или аварийном состоянии. Частично они пострадали в результате воздействия техногенных факторов. Однако основными причинами повреждения или полного обрушения помещений являются эрозионные процессы и сейсмические явления [4, с. 28; 19, с. 349].

Первое научное обследование скальных христианских памятников в обрывах Загайтанской скалы предпринял А. Л. Бертье-Делагард в 80-х гг. XIX в. [3, с. 226–229]. В 1937 г., в связи с проведением работ по ликвидации угрозы обрушения участков Монастырской и Загайтанской скал на железнодорожный путь, на их территории Инкерманской экспедицией ГАИМК (Н. И. Репников, В. П. Бабенчиков) произведены археологические исследования. В частности, обследованы сооружения в обрывах Загайтанской скалы, составлены схемы фасадов части пещерных комплексов, расчищен и обмерен ряд помещений [1, с. 4; 18, с. 253; 31; 43, л. 41–43]. В 2004 г. при осмотре скальных сооружений Т. А. Бобровским и Е. Е. Чуевой открыта ранее неизвестная пещерная церковь с фресками. В 2005 г. предприняты археологические раскопки данного культового сооружения, прилегающей к нему скальной крипты и ограбленной костницы, с целью уточнения их хронологии, интерпретации архитектурных элементов, а также начато изучение фрескового ансамбля. В 2006 г. также проводилось исследование росписей пещерной церкви [5, с. 17–18; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 20; 44]. Натурное обследование стенописи храма предпринято А. С. Ергиной в 2020 г. [21; 24; 25, с. 32–34].

До сих пор не решен такой важный вопрос, как датировка появления пещерных сооружений в обрывах Загайтанской скалы. При обследовании церкви № 12 («церковь с фресками») на поверхности скальной ниши по центру «триумфальной арки» выявлена вырезанная надпись: «Освящен божественный и всесечной храм иже во святых отца нашего архиепископа и чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских, в келлии Ильи монаха, Иоанном Склиром, [митрополитом] святейшей митрополии Херсона, 6 июня 6811 года». Из нее следует, что церковь была устроена в 1303 г., однако фрески в ней выполнены несколько позже, при этом посвятельная надпись была покрыта слоем штукатурки [16, с. 334–337]. Т. А. Бобровский и Е. Е. Чуева полагают, что это могло произойти не ранее второй половины XIII в. и не позднее середины – второй половины XIV в. [11, с. 133, 146]. А. Ю. Виноградов датирует стенопись временем не позже первой четверти XIV в. [16, с. 336]. Ю. М. Могаричев и А. С. Ергина представили свой вариант реконструкции истории данного помещения. По их мнению, не позднее последней четверти XIII в. там функционировала пещера, которая являлась кельей монаха Ильи. В 1303 г., спустя некоторое время после кончины инока, келью переоборудовали в церковь и освятили

в честь Св. Николая Мирликийского. Расписан же храм был только через некоторое время, в несколько этапов, в хронологическом промежутке с первой половины XIV в. по третью четверть XV в. [25, с. 31–32]. По результатам археологических исследований установлено, что церковь прекратила свое функционирование не позднее второй половины XV в. [17, с. 18–19].

Ю. М. Могаричев считает, что монастырские комплексы в массиве Загайтанской скалы в основном сформировались до середины XIV в. [23, с. 21]. Следует полагать, что совокупность всех пещерных памятников Инкерманской долины в период развитого средневековья представляет собой остатки большого монастырского ансамбля по образцу монастырей Ихлара и Гёреме в Каппадокии, Иваново в Болгарии, Давид-Гареджи в Закавказье [5, с. 12]. Вероятнее всего, жизнь в обителях окончательно затухает вскоре после османского завоевания региона в 1475 г. Однако некоторые помещения, в том числе и бывшие церкви, продолжают использоваться населением в хозяйственных целях вплоть до XVII–XVIII вв. [8, с. 189, 195; 11, с. 133, 146].

До второй половины XX в. на поверхности плато Загайтанской скалы фиксировались следы межевых стенок, остатки обособленных построек, каменные курганы, а также земляные фортификационные сооружения и основания палаток периода Крымской кампании (1854–1856 гг.) Восточной войны (1853–1856 гг.), небольшое кладбище, которые были уничтожены в результате расчистки поверхности данного геологического объекта от слоя вскрышных пород в процессе промышленной добычи стенового камня, обустройства производственных площадок и т.д. На отдельных участках по краю скалы прослеживается линия вырубленных в материке окопов половинчатого профиля прямоугольно-уступчатого начертания, относящихся ко времени Первой мировой войны.

Важной вехой в сфере охраны культурного наследия стало принятие Советом Министров СССР постановления от 14.10.1948 г. № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры» [47, с. 65–75]. Руководствуясь им, Совет Министров РСФСР постановлением от 28.05.1949 г. № 373 утвердил инструкцию о порядке учета, регистрации и содержании археологических и исторических памятников на территории республики [49, с. 254–261]. Тем самым было положено начало массовой паспортизации объектов данных категорий.

Сохранились и паспорта за авторством С. Ф. Стржелецкого, которые удалось соотнести с рассматриваемыми объектами. Данные документы представляют отдельный интерес и позволяют проследить осмысление памятников археологии в качестве ОКН (наименование, границы территории, пообъектный состав, датировка и т.д.).

Так, в паспорте № 5 от 01.07.1949 г., составленном на памятник археологии с наименованием «Поселение», в описательной части значится, что оно представляет собой комплекс, состоящий из поселения в нижней части юго-западного склона Загайтанской скалы и убежища на плато. Связано оно с носителями кизил-кобинской культуры (таврами) [36, № 29, л. 54]. При оформлении же паспорта от 02.02.1955 г.

его название скорректировано до «Поселение № 5 и убежище». Историческая справка сохранена практически без изменений [36, № 29, л. 53].

01.07.1949 г. оформлен паспорт за № 7 на памятник археологии «Укрепленное пещерное убежище». В кратком описании речь идет о двух разновременных оборонительных стенах (таврская и средневековая) на западной оконечности плато скалы. Однако также упомянуты и пещерные сооружения, которые, по измышлению автора, тяготели к более позднему, средневековому укреплению [37, № 16, л. 65]. Следует отметить, что на объект с наименованием «Укрепленное «пещерное» поселение» был оформлен паспорт (№ 446 от 30.07.1949 г.) и Е. В. Веймарном. Исследователь объединял разновременные укрепления на плато и пещерные помещения в толще скалы в один памятник [37, № 14, л. 61]. Позднее из него все же выделили два самостоятельных объекта. 09.02.1955 г. разработан паспорт (№ 9) на памятник археологии «Пещерный монастырь», который собственно ограничивал его пещерными сооружениями в толще Загайтанской скалы. Хотя в краткой справке упоминаются и остатки стены на плато [37, № 9, л. 31–39]. Паспорт на «Загайтанское укрепленное поселение» нам, к сожалению, не удалось обнаружить.

Впервые вышеназванные объекты культурного наследия взяты на государственный учет решением Исполнительного комитета Севастопольского городского Совета депутатов трудящихся от 20.12.1975 г. № 856 «Об утверждении списков памятников истории и культуры города Севастополя по состоянию на 1 июля 1975 года» в качестве памятников археологии города Севастополя под наименованиями «Загайтанское укрепленное поселение. На мысе плато над Первомайской балкой» (индекс 1.1.7-2.12.1), «Поселение тавров № 5 и убежище. Инкерман» (индекс 1.2.22-2.12.1) и «Средневековый пещерный монастырь. Скала Загайтанская» (индекс 1.3.69-2.12.1) [45, л. 2–3, 6]. Название, датировка и этническая идентификация первых двух ОКН уже на тот момент являлись анахронизмом и не соответствовали научным данным, накопленным исследователями в результате предшествующих археологических работ.

Приказом Министерства культуры и искусств Украины от 15.06.1999 г. № 393 утвержден Государственный реестр национального культурного достояния (памятников истории, монументального искусства и археологии), в который в том числе внесено «Загайтанское укрепленное поселение». Постановлением Кабинета министров Украины от 27.12.2001 г. № 1761 оно включено в Государственный реестр недвижимых памятников Украины в качестве ОКН национального значения (памятник археологии). Постановлением от 03.09.2009 г. № 928 определен охранный номер – 270014-Н. Распоряжением Правительства РФ от 17.10.2015 г. № 2073-р памятник отнесен к объектам археологического наследия федерального значения. Приказом Министерства культуры РФ от 27.11.2015 г. № 20672-р он был зарегистрирован в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (ЕГРОКН) с присвоением номера 921540368410006. Приказом Управления охраны объектов культурного наследия города Севастополя (Севнаследие) от 20.04.2018 г. № 228 утверждены границы ОКН. Согласно данного документа его площадь составляет

0,6525 га. Приказом Севнаследия от 18.09.2018 г. № 857 утвержден предмет охраны ОКН, а приказом от 06.03.2019 г. № 134 – охранные обязательства.

С двумя другими ОКН дело обстоит несколько иначе. Решение исполкома Севастопольского городского Совета депутатов трудящихся от 20.12.1975 г. № 856 оставалось действующим на протяжении более четырех десятков лет. Ни СССР, ни Украиной не было принято дополнительных нормативных правовых актов, в которых изменялся или уточнялся статус данных памятников. И только согласно постановлению Правительства Севастополя от 09.02.2017 г. № 98-ПП «Поселение тавров № 5 и убежище» и «Средневековый пещерный монастырь» отнесены к выявленным ОКН уже в российском правовом поле. Приказом Севнаследия от 16.11.2020 г. № 466 утверждены границы первого памятника (площадь 1,5231 га), а приказом от 26.10.2020 г. № 389 – второго (площадь 16,6239 га). Однако позднее приказами Министерства культуры РФ памятники включены в ЕГРОКН в качестве ОАН федерального значения, а также утверждены границы их территории: приказом от 22.05.2022 г. № 800 – «Поселение тавров № 5 и убежище» (рег. № 922241375590006), а приказом от 02.06.2022 г. № 896 – «Средневековый пещерный монастырь» (рег. № 922341385400006).

Подводя итоги, следует отметить, что данные об ОКН, содержащиеся в современных нормативных правовых актах и учетных документах, применяемых органами государственной власти, в значительной степени не совпадают с археологическими реалиями. К таковым проблемам относятся наименования, датировка и этнокультурная атрибуция всех трех памятников. По сути, данная информация просто переносится из документа в документ.

Не менее сложным является вопрос установления объективных границ территории археологических объектов. Единственным памятником, для которого они наиболее объективно, на основании архивно-библиографических исследований и дополнительных археологических шурфовок, определены, является ОАН «Загайтанское укрепленное поселение». По двум другим объектам ситуация отличается. Границы их утверждались в 2020 г. Однако специалистами организации, которая выполняла работы по паспортизации, вероятнее всего, на практике не были осуществлены комплексные библиографические изыскания, поиск и анализ архивных материалов о раскопках предыдущих лет, как и детальное натурное обследование и вспомогательные археологические разведки. В результате заявленная площадь ОАН «Поселение тавров № 5 и убежище» составила около 1,5 га, а в его границы включена лишь небольшая северная часть ареала комплекса исторических поселений. В тоже время площадь ОАН «Средневековый пещерный монастырь» оценена в 16,6 га, а в границы попали не только внутрискальные сооружения в обрывах Загайтанской скалы, но и за малым исключением вся площадь ОАН «Загайтанское укрепленное поселение», часть исторического поселения на западном и юго-западном склоне массива, соотносимого с ОАН «Поселение тавров № 5 и убежище», а также участки, на которых признаки археологических объектов не выявлены.

Список использованных источников и литературы

1. Бабенчиков В. [П.] Археологическая экспедиция в Инкерман // Маяка Коммуны. – 1937. – № 166(5189). – 22 июля. – С. 4.
Babenchikov V. [P.] Arkheologicheskaya ekspeditsiya v Inkerman // Mayaka Kommuny. – 1937. – № 166(5189). – 22 iyulya. – S. 4.
2. Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – Киев: Наукова думка, 1990. – 168 с.
Baranov I. A. Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ya (saltovo-mayatskaya kul'tura). – K.: Naukova dumka, 1990. – 168 s.
3. Бертье-Делагард А. Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. – 1886. – Т. XIV. – С. 166–279.
Bert'e-Delagard A. L. Ostatki drevnikh sooruzhenii v okrestnostyakh Sevastopolya i peshchernye goroda Kryma // ZOOID. – 1886. – T. XIV. – S. 166–279.
4. Бобровский Т. А., Чуева Е. Е. Пещерные комплексы Инкерманской долины (Юго-Западный Крым) // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции / Гл. ред. Н. М. Куковальская. – Киев; Судак: Академперіодика, 2004. – Ч. II. – С. 26–30.
Bobrovskii T. A., Chueva E. E. Peshchernye komplekсы Inkermanskoi doliny (Yugo-Zapadnyi Krym) // Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture. Materialy II Sudakskoi mezhdunarodnoi konferentsii / Gl. red. N. M. Kukoval'skaya. – K.; Sudak: Akademperiodika, 2004. – Ch. II. – S. 26–30.
5. Бобровский Т. А., Чуева Е. Е. К вопросу о характере пещерных комплексов Инкерманской долины в юго-западном Крыму // Сугдэйский сборник. – 2005. – Вып. II. – С. 12–24.
Bobrovskii T. A., Chueva E. E. K voprosu o kharaktere peshchernykh kompleksov Inkermanskoi doliny v yugo-zapadnom Krymu // Sugdeiskii sbornik. – 2005. – Vyp. II. – S. 12–24.
6. Бобровский Т. А., Чуева К. С. Нововідкрита печерна церква з фресками візантійського часу в південно-західному Криму (попередні результати першого сезону досліджень) // Праці Науково-дослідного інституту пам'яткоохоронних досліджень. – 2005. – Вип. 1. – С. 132–151.
Bobrovsk'iy T. A., Chujeva K. Je. Novovidkryta pechera cerkva z freskami vizantijs'kogo chasu v pivdenno-zahidnomu Krymu (poperedni rezul'taty pershogo sezonu doslidzhen') // Praci Naukovo-doslidnogo instytutu pam'jatkoohoronnykh doslidzhen'. – 2005. – Vyp. 1. – S. 132–151.
7. Бобровский Т. А., Чуева К. С. Нововідкритий печерний храм з фресками візантійського часу у Південно-Західному Криму // Археологічні дослідження в Україні 2003–2004 рр. – Київ; Запоріжжя: ІА НАН України; Дике Поле, 2005. – С. 67–68.
Bobrovsk'iy T. A., Chujeva K. Je. Novovidkrytyj pechernyj hram z freskami vizantijs'kogo chasu u Pivdenno-Zahidnomu Krymu // Arheologichni doslidzhennja v Ukraïni 2003–2004 rr. – K.; Zaporizhzhja: IA NAN Ukraïny; Dyke Pole, 2005. – S. 67–68.
8. Бобровский Т. А., Чуева Е. Е. Пещерная церковь с фресками византийской эпохи в Юго-Западном Крыму // Материалы Международной церковно-исторической конференции «Духовное наследие Крыма» памяти преподобного Иоанна, епископа Готфского (пос. Партенит, 7–10 июля 2005 г.) / Отв. ред. Л. А. Ясельская. – Симферополь: Изд-во Симферопольской и Крымской епархии, 2006. – С. 181–212.
Bobrovskii T. A., Chueva E. E. Peshchernaya tserkov' s freskami vizantiiskoi epokhi v Yugo-Zapadnom Krymu // Materialy Mezhdunarodnoi tserkovno-istoricheskoi konferentsii «Dukhovnoe nasledie Kryma» pam'yati prepodobnogo Ioanna, episkopa Gotfskogo (pos. Partenit, 7–10 iyulya 2005 g.) / Otv. red. L. A. Yasel'skaya. – Simferopol': Izd-vo Simferopol'skoi i Krymskoi eparkhii, 2006. – S. 181–212.
9. Бобровский Т. А., Чуева К. С. Дослідження печерної церкви з фресками на Загайтанській скелі у 2005–2006 рр. // Археологічні дослідження в Україні 2005–2007 рр. – Київ; Запоріжжя: ІА НАН України; Дике Поле, 2007. – С. 99–101.
Bobrovsk'iy T. A., Chujeva K. Je. Doslidzhennja pechernoï cerkvy z freskami na Zagajtans'kij skeli u 2005–2006 rr. // Arheologichni doslidzhennja v Ukraïni 2005–2007 rr. – Kyïv; Zaporizhzhja: IA NAN Ukraïny; Dyke Pole, 2007. – S. 99–101.
10. Бобровский Т., Чуева Е. Фрески новооткрытой пещерной церкви на Загайтанской скале в Инкермане // Православные монастыри. Симферопольская и Крымская епархия Украинской

Православной Церкви Московского патриархата / Отв. ред. Н. Н. Доненко. – Симферополь: Сонат, 2007. – С. 140–149.

Bobrovskii T. A., Chueva E. Freski novootkrytoi peshchernoï tserkvi na Zagaitanskoi skale v Inkermane // Pravoslavnye monastyri. Simferopol'skaya i Krymskaya eparkhiya Ukrainskoi Pravoslavnoi Tserkvi Moskovskogo patriarkhata / Otv. red. N. N. Donenko. – Simferopol': Sonat, 2007. – S. 140–149.

11. Бобровский Т. А., Чуева Е. Е. Новое о росписях «церкви с фресками» на Загайтанской скале в юго-западном Крыму // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 42: Византия в контексте мировой культуры: К 100-летию со дня рождения Алисы Владимировны Банк (1906–1984): матер. конф. / Науч. ред. В. Н. Залесская. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2008. – С. 133–147.

Bobrovskii T. A., Chueva E. E. Novoe o rospisyakh «tserkvi s freskami» na Zagaitanskoi skale v yugo-zapadnom Krymu // Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. 42: Vizantiya v kontekste mirovoi kul'tury: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya Alisy Vladimirovny Bank (1906–1984): Materialy konferentsii / Nauch. red. V. N. Zallesskaya. – SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2008. – S. 133–147.

12. Веймарн Е. В. О работе Инкерманской экспедиции // КСИА АН УССР. – 1955. – Вып. 4. – С. 32–34.

Veimarn E. V. O rabote Inkermanskoi ekspeditsii // KSIA AN USSR. – 1955. – Vyp. 4. – S. 32–34.

13. Веймарн Е. В. О виноградарстве и виноделии в древнем и средневековом Крыму // КСИА АН УССР. – 1960. – Вып. 10. – С. 109–117.

Veimarn E. V. O vinogradarstve i vinodelii v drevnem i srednevekovom Krymu // KSIA AN USSR. – 1960. – Vyp. 10. – S. 109–117.

14. Веймарн Є. В. Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки УРСР. – Київ: Вид. АН УРСР, 1963. – Т. XIII. Стародавні пам'ятки Інкерманської долини. – С. 15–89.

Veimarn Ye. V. Arheologichni roboty v rajoni Inkermana // Arheologichni pam'jatky URSR. – K.: Vyd. AN URSR, 1963. – T. XIII. Starodavni pam'jatky Inkermanskoi dolyny. – S. 15–89.

15. Виноградов А. Ю., Гайдуков Н. Е., Желтов М. С. Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии // РА. – 2005. – № 1. – С. 72–80.

Vinogradov A. Yu., Gaidukov N. E., Zheltov M. S. Peshchernye khramy Tavriki: k probleme tipologii i khronologii // RA. – 2005. – № 1. – S. 72–80.

16. Виноградов А. Ю. Новооткрытые греческие христианские надписи из Северного Причерноморья и вопрос о статусе пещерных обитателей в горном Крыму // Миры Византии. ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Сборник научных трудов / Институт археологии Крыма РАН; Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. – Вып. 2. – С. 331–356.

Vinogradov A. Yu. Novootkrytye grecheskie khristianskie nadpisi iz Severnogo Prichernomor'ya i vopros o statuse peshchernykh obitelei v gornom Krymu // Miry Vizantii. ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Sbornik nauchnykh trudov / Otv. red. N. A. Alekseenko. – Simferopol': Institut arkheologii Kryma RAN, 2019. – Vyp. 2. – S. 331–356.

17. Гинькут Н. В., Чуева Е. Е. Керамический комплекс конца XIII – начала XV в. из раскопок пещерного храма с фресками на Загайтанской скале (Инкерман, Крым) // II Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна: тезисы докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. (г. Бахчисарай, 3–7 сент. 2013 г.) / Ред.-сост. В. Е. Науменко. – Симферополь: Антиква, 2013. – С. 18–19.

Gin'kut N. V., Chueva E. E. Keramicheskii kompleks kontsa XIII – nachala XV v. iz raskopok peshchernogo khrama s freskami na Zagaitanskoi skale (Inkerman, Krym) // II Bakhchisaraiskie nauchnye chteniya pamyati E. V. Veimarna. Tezisy dokladov i soobshchenii Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Bakhchisarai, 3–7 sentyabrya 2013 g.) / Red.-sost. V. E. Naumenko. – Simferopol': Antikva, 2013. – S. 18–19.

18. Гольмстерн В. Обзор археологических работ в 1937 г. // ВДИ. – 1938. – № 3. – С. 242–255.

Gol'mstern V. Obzor arkheologicheskikh rabot v 1937 g. // VDI. – 1938. – № 3. – S. 242–255.

19. Днепровский Н. В. Пещерные монастыри Крыма: археологический мартиролог // Могилянські читання 2010: збірник наукових праць / Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник; Відп. ред. В. М. Колпакова. – Київ, 2011. – С. 348–352.

Dneprovskii N. V. Peshchernye monastyri Kryma: arkheologicheskii martirolog // Mogyljans'ki chytannja 2010: zbirnyk naukovykh prac' / Vidp. red. V. M. Kolpakova. – K.: Nacional'nyj Kyjevo-Pechers'kyj istoryko-kul'turnyj zapovidnyk, 2011. – S. 348–352.

20. Евдокимова А. А., Чуева Е. Е. О новом эпиграфическом памятнике из средневекового пещерного комплекса в Инкермане // Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления. Материалы XVIII научной конференции (г. Москва, 26–28 янв. 2006 г.) / РГТУ; Отв. ред. В. А. Муравьев. – М., 2006. – С. 186–189.

Evdokimova A. A., Chueva E. E. O novom epigraficheskom pamyatnike iz srednevekovogo peshchernogo kompleksa v Inkermane // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny: klassicheskoe nasledie i novye napravleniya. Materialy XVIII nauchnoi konferentsii (g. Moskva, 26–28 yanv. 2006 g.) / Otв. red. V. A. Murav'ev. – M.: RGGU, 2006. – S. 186–189.

21. Ергина А. С. Византийские традиции в стенописи пещерной церкви с росписями (№ 12) Загайтанской скалы Инкермана // Временник Zubovskogo instituta. – 2023. – № 4(43). – С. 113–123.

Ergina A. S. Vizantiiskie traditsii v stenopisi peshchernoï tserkvi s rospisyami (№ 12) Zagaitanskoi skaly Inkermana // Vremennik Zubovskogo instituta. – 2023. – № 4(43). – S. 113–123.

22. Кацур Н. П. Археологічна карта Інкерманської долини // Археологічні пам'ятки УРСР. – Київ: Вид. АН УРСР, 1963. – Т. XIII: Стародавні пам'ятки Інкерманської долини. – С. 7–14.

Kacur N. P. Arheologichna karta Inkermans'koi' dolyny // Arheologichni pam'jatky URSR. – K.: Vyd. AN URSR, 1963. – T. XIII. Starodavni pam'jatky Inkermans'koi' dolyny. – S. 7–14.

23. Могаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики. – Симферополь: Таврия, 1997. – 384 с.

Mogarichev Yu. M. Peshchernye tserkvi Tavriki. – Simferopol': Tavriya, 1997. – 384 s.

24. Могаричев Ю. М., Ергина А. С. Росписи пещерной церкви № 12 (Загайтанская скала, Инкерман) // Христианство в археологических и письменных источниках. Материалы X Международной научной конференции по церковной археологии, посвященной 160-летию Д. В. Айналова / Ред.-сост. В. В. Майко, Э. А. Хайрединова, Т. Ю. Яшаева. – Симферополь: АРИАЛ, 2022. – С. 157–161.

Mogarichev Yu. M., Ergina A. S. Rospisi peshchernoï tserkvi № 12 (Zagaitanskaya skala, Inkerman) // Khristianstvo v arkheologicheskikh i pis'mennykh istochnikakh. Materialy X Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po tserkovnoi arkheologii, posvyashchennoi 160-letiyu D. V. Ainalova / Red.-sost. V. V. Maiko, E. A. Khairedinova, T. Yu. Yashaeva. – Simferopol': ARIAL, 2022. – S. 157–161.

25. Могаричев Ю. М., Ергина А. С. Монументальная живопись средневековой Таврики (пещерные церкви). – Симферополь: Антиква, 2024. – 276 с.

Mogarichev Yu. M., Ergina A. S. Monumental'naya zhivopis' srednevekovoi Tavriki (peshchernye tserkvi). – Simferopol': Antikva, 2024. – 276 s.

26. Мыц В. Л. Укрепления Таврики X – XV вв. – Киев: Наукова думка, 1991. – 164 с.

Myts V. L. Ukrepleniya Tavriki X – XV vv. – K.: Naukova dumka, 1991. – 164 s.

27. Научный архив Института археологии Крыма РАН (далее – НА ИАКр РАН), ф. 2, оп. 1, д. 15.

Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii Kryma RAN (dalee – NA IAKr RAN), f. 2, op. 1, d. 15.

28. НА ИАКр РАН, ф. 2, оп. 4, д. 11.

NA IAKr RAN, f. 2, op. 4, d. 11.

29. НА ИАКр РАН, ф. 2, оп. 4, д. 12.

NA IAKr RAN, f. 2, op. 4, d. 12.

30. НА ИАКр РАН, ф. 2, оп. 4, д. 13.

NA IAKr RAN, f. 2, op. 4, d. 13.

31. Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук (НА ИИМК РАН), ф. 2, оп. 1, д. 160.

Nauchnyi arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi Akademii nauk (NA IIMK RAN), f. 2, op. 1, d. 160.

32. Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» (далее – НАО ГМЗ ХТ), ф. 1, оп. 1, д. 633.

Nauchno-arkhivnyi otdel Gosudarstvennogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskii» (dalee – NAO GMZ KhT), f. 1, op. 1, d. 633.

33. НАО ГМЗ ХТ, ф. 1, оп. 1, д. 681/1.
NAO GMZ KhT, f. 1, op. 1, d. 681/1.
34. НАО ГМЗ ХТ, ф. 1, оп. 1, д. 683/3.
NAO GMZ KhT, f. 1, op. 1, d. 683/3.
35. НАО ГМЗ ХТ, ф. 1, оп. 1, д. 1385.
NAO GMZ KhT, f. 1, op. 1, d. 1385.
36. НАО ГМЗ ХТ, ф. 1, оп. 1, д. 1392/VII.
NAO GMZ KhT, f. 1, op. 1, d. 1392/VII.
37. НАО ГМЗ ХТ, ф. 1, оп. 1, д. 1392/VIII.
NAO GMZ KhT, f. 1, op. 1, d. 1392/VIII.
38. НАО ГМЗ ХТ, ф. 1, оп. 1, д. 2181.
NAO GMZ KhT, f. 1, op. 1, d. 2181.
39. НАО ГМЗ ХТ, ф. 1, оп. 1, д. 2912.
NAO GMZ KhT, f. 1, op. 1, d. 2912.
40. НАО ГМЗ ХТ, ф. 1, оп. 1, д. 2914.
NAO GMZ KhT, f. 1, op. 1, d. 2914.
41. НАО ГМЗ ХТ, ф. 1, оп. 1, д. 2975.
NAO GMZ KhT, f. 1, op. 1, d. 2975.
42. НАО ГМЗ ХТ, ф. 1, оп. 1, д. 3070.
NAO GMZ KhT, f. 1, op. 1, d. 3070.
43. НАО ГМЗ ХТ, ф. 1, оп. 1, д. 3635.
NAO GMZ KhT, f. 1, op. 1, d. 3635.
44. НАО ГМЗ ХТ, ф. 1, оп. 1, д. 3822.
NAO GMZ KhT, f. 1, op. 1, d. 3822.
45. НАО ГМЗ ХТ, ф. 1, оп. 1, д. 4380/1.
NAO GMZ KhT, f. 1, op. 1, d. 4380/1.
46. Неделькин Е. В., Ступко М. В. Предварительные итоги археологических исследований на Загайтанской скале // Причерноморье: История, политика, культура. – 2018. – № XXVI (VIII). – Серия А. Античность и средневековье. – С. 127–147.
Nedel'kin E. V., Stupko M. V. Predvaritel'nye itogi arkheologicheskikh issledovaniy na Zagaitanskoi skale // Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura. – 2018. – № XXVI (VIII). – Seriya A. Antichnost' i srednevekov'e. – S. 127–147.
47. Охрана памятников истории и культуры. Сборник документов / Сост. Г. Г. Анисимов. – М.: Советская Россия, 1973. – 192 с.
Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury. Sbornik dokumentov / Sost. G. G. Anisimov. – M.: Sovetskaya Rossiya, 1973. – 192 s.
48. Савеля О. Я. Средневековое Загайтанское поселение в нижнем течении реки Черной в Крыму // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.): тезисы докладов (г. Симферополь, 21–27 сент. 1994 г.) / Отв. ред. А. И. Айбабин. – Симферополь, 1994. – С. 58–59.
Savelya O. Ya. Srednevekovoe Zagaitanskoe poselenie v nizhnem techenii reki Chernoi v Krymu // Vizantiya i narody Prichernomor'ya i Sredizemnomor'ya v rannee srednevekov'e (IV–IX vv.). Tezisy dokladov (g. Simferopol', 21–27 sentyabrya 1994 g.) / Otiv. red. A. I. Aibabin. – Simferopol', 1994. – S. 58–59.
49. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1958. – Т. 4: 1948–1953 гг. – 618 с.
Khronologicheskoe sobranie zakonov, ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta i postanovlenii Pravitel'stva RSFSR. – M.: Gos. izd-vo yuridicheskoi literatury, 1958. – T. 4: 1948–1953 gg. – 618 s.
50. Чепелев В. Н. Пещерный храм в Инкермане // Труды этнографо-археологического музея 1-го МГУ / Под ред. А. И. Некрасова. – М.: Изд-во 1-го МГУ, 1927. – С. 43–46.
Chepelev V. N. Peshchernyi khram v Inkermane // Trudy etnografo-arkheologicheskogo muzeya 1-go MGU / Pod red. A. I. Nekrasova. – M.: Izd-vo 1-go MGU, 1927. – S. 43–46.

51. Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. – Л.: Наука, 1970. – 224 с. – (МИА; № 168).

Yakobson A. L. Rannesrednevekove sel'skie poseleniya Yugo-Zapadnoi Tavriki. – L.: Nauka, 1970. – 224 s. – (MIA; № 168).

Nedelkin E. V., Vasyukova A. V. Monuments of the Zagaytanskaya Rock: on the problem of the relationship between archaeological realities and state registration of cultural heritage sites

The Zagaytanskaya Rock is one of the southwestern spurs of the Inkerman Heights (the western spur of the Mekenziev Mountains massif) in the South-Western Crimea. On the territory of the mountain massif there are several archaeological sites. During heritage conservation efforts in the 20th century, they were grouped into three complexes, now known as the «Zagaytanskoe Fortified Settlement», «Taurians Settlement № 5 and Refuge» and «Medieval Cave Monastery». Despite the fact that the certification of these sites had been carried out since the late 1940s, they were only officially registered as archaeological monuments of Sevastopol in 1975. The article examines the process and specificities of their designation as archaeological heritage sites of federal significance. A corpus of archival materials, bibliographic heritage records and legal regulations was analyzed, which made it possible to identify differences between archaeological realities and cultural heritage site listed in the state register.

Keywords: South-Western Crimea, Zagaytanskaya Rock, archaeological heritage site, settlement, fortress, cave monastery, Kizil-Koba culture, Medieval period.